

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Комедия Ж.-Б. Мольера «Мизантроп» сквозь призму
галантности**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 401 группы

Направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
(французский язык)

Института филологии и журналистики

Побыванец Марии Сергеевны

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

С. Ю. Павлова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю. Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2021 год

Жан-Батист Мольер (1622–1673) – один из выдающихся комедиографов в истории мировой литературы. Он создал жанр высокой комедии и тем самым внес большой вклад в развитие театрального дела, обозначил новый путь развития французской и европейской драматургии. В своих блестящих пьесах Мольер выдвигает на первый план значимые моральные проблемы, раскрывая их посредством комического.

Одной из самых известных классических высоких комедий Мольера является «Мизантроп» («Le Misanthrope ou l'Atrabilaire amoureux», 1666). Особая значимость этого произведения для русского читателя определяется заметным влиянием мольеровского «Мизантропа» на А. С. Грибоедова как создателя комедии «Горе от ума» (1825).

Творчество великого французского комедиографа уже более трех столетий является неотъемлемой частью литературной и театральной жизни, вызывает живой отклик у читателей и зрителей, специалистов в области литературоведения и театрального дела. Исследованием комедии «Мизантроп» занимались многие ученые, в том числе отечественные.

Научное осмысление мольеровского «Мизантропа» в России имеет почти столетнюю историю, о чем свидетельствуют работы С. Д. Артамонова, Г. Н. Бояджиева, И. Д. Гликман, С. С. Мокульского, Д. Д. Обломиевского, Н.К. Пиксанова и др. Французские исследования по Мольеру представлены на русском языке только монографией Жоржа Бордонова «Мольер» (1983). При этом творчество великого драматурга в целом и комедия «Мизантроп» в частности изучаются французскими литературоведами давно и очень активно, что отражают монографии Ж. Арнавона, Р. Жасински, П. Барбери, С. Мишрики. Значимость рассматриваемой пьесы Мольера, давно ставшей классикой французской литературы, подтверждают и многочисленные издания, представляющие собой подробный разбор «Мизантропа» в учебных целях (Ф. Вольф, Р. Поммье, П.-А. Рожат, Ж. Роу и др.).

За время изучения комедии «Мизантроп» ее интерпретация и подходы к осмыслению менялись, что особенно очевидно в российском

литературоведении, испытывавшем влияние советской идеологии и до сегодняшнего дня не учитывающем в должной мере культурный контекст, повлиявший на творчество Мольера. Этот факт, а также полемический характер пьесы делают необходимым ее дальнейшее исследование.

В последние два десятилетия литература XVII века рассматривается сквозь призму галантности, ставшей значимой приметой придворной и салонной жизни эпохи. Крупнейшим специалистом в этой области является французский литературовед Ален Вьяла, автор монографии «Галантная Франция» (2008). Российские ученые (А. В. Голубков, М. С. Неклюдова, С. Ю. Павлова, Н. Т. Пахсарьян и др.) также исследуют феномен галантности на разнообразном литературном материале. На наш взгляд, адекватное прочтение комедии Мольера «Мизантроп» невозможно без учета особенностей галантной культуры второй половины XVII века.

Цель выпускной квалификационной работы – осмыслить комедию Мольера «Мизантроп» сквозь призму галантности. Она определяет необходимость решения следующих **задач**:

- изучить исследовательские подходы к комедии «Мизантроп»;
- рассмотреть галантность как культурное явления во Франции XVII века;
- проанализировать мужские образы комедии в соотнесении с идеалами *honnête homme* и *galant homme*;
- проанализировать женские образы с учетом представлений о *galanterie* и *préciosité*.

Новизна нашего подхода состоит в выборе нового ракурса анализа комедии «Мизантроп», который поможет точнее определить направленность мольеровского смеха. Анализ пьесы с учетом особенностей галантной культуры определяет **актуальность** работы, так как в современных французских и российских исследованиях это направление является одним из перспективных.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы – 59 страниц.

Во введении представлен обзор исследований, посвящённых комедии Мольера «Мизантроп», определены цель, задачи и актуальность выпускной квалификационной работы.

В первой главе «Галантность во французской культуре XVII века» с опорой на идеи шеваляе де Мере, Франсуа де Ларошфуко, Николя Фаре, а также труды современных исследователей рассматривается это исконно французское явление, ставшее важнейшей приметой Великого века и по сей день являющееся одной из национальных черт французов.

Галантная культура была неотъемлемой частью придворной и салонной жизни в эпоху Людовика XIV. Король считался идеалом галантного человека, а его двор – моделью галантного общества. Этимология слов с корнем «gal» обнаруживает, что галантным считался человек достойный, учтивый, обладающий легким нравом, обходительный, умеющий изящно ухаживать за дамами, изящно вести беседу, то есть наделенный такими поведенческими навыками, которые делали его приятным в общении.

Основой галантной модели поведения стал сформировавшийся еще в первой половине XVII века образ *honnête homme*, то есть человека благородного происхождения, порядочного, обладающего высокими представлениями о чести. Галантность представляла собой более социабельный и связанный со сферой культуры поведенческий тип, подразумевала «хорошие манеры, чрезвычайную вежливость, то есть этику поведения, а также любовь к искусству и к спектаклям, то есть некоторую эстетику»¹.

Как убедительно доказал А. Вьяла, в культуре XVII века этот феномен существовал в двух формах – «прекрасной» («*belle*») и «плохой» («*mauvaise*») галантности. Если первая отражала лучшие свойства французского ума и безукоризненного поведения, основанного на искреннем чувстве между мужчиной и женщиной, то вторая оборачивалась распущенностью и лицемерием.

¹ Viala, A. *La France galante*. – Paris : Presses universitaires de France, 2008. – P. 16.

Одной из граней галантной культуры стала прециозность. Это чисто французское культурное явление середины XVII века, связанное с женским этосом. В культуре эпохи оно имело как положительное, так и отрицательное наполнение. Изначально прециозность, зародившаяся в недрах аристократической салонной культуры, имела исключительно положительную окраску. Прециозниц отличало стремление очистить язык от сниженной лексики, сформировать изысканный вкус и высокие манеры, что проявлялось как в салонных беседах, так и в художественных произведениях. Прециозная литература строилась на основе любовных сюжетов, в которых поведение героев соответствовало представлениям о *belle galanterie*, как в романах М. де Скюдери, новеллах П. Пелиссона, поэзии И. Бенсерада и В. Вуатюра.

Отрицательную коннотацию прециозность приобрела к концу 1650-х годов, когда представительницы буржуазной среды стали подражать знатым дамам, ориентируясь на поведенческие образцы, почерпнутые из прециозных романов. Это привело к нарочитому утрированию изысканного поведения и возвышенной речи, сделало поведение прециозниц неестественным, показным, даже карикатурным, иными словами говоря, тяготевшим к *mauvaise galanterie*. Такую метаморфозу прециозности высмеяли аббат де Пюр, К. Сомез, А. де Фюретьер, Ж. де Лафонтен.

Галантная культура оказала большое влияние и на творчество Мольера, что отразилось в комедиях «Смешные жеманницы» (1659), «Мещанин во дворянстве» (1670), «Ученые женщины» (1672). Тема галантности стала значимой и для комедии в пяти действиях «Мизантроп», которая рассматривается в аналитической главе работы.

Вторая глава «**Система образов комедии Ж.-Б. Мольера “Мизантроп”: грани галантности**» состоит из двух параграфов, посвященных мужским и женским образам комедии в соотношении с представлениями о разных гранях галантности.

В первом параграфе «*Мужские образы в свете идеалов *honnête homme* и *galant homme**» рассматриваются образы Оронта, Акаста, Клитандра, Филинта и

Альцеста. Внешнее проявление галантности ярче всего выражено у Оронта. В начале комедии его речи очень учтивы, особенно по отношению к Селимене, он старается быть любезным, сочиняет стихи. Однако в конфликтной ситуации (в ссоре с Альцестом, в сцене с письмом Селимены) Оронт срывается, ведет себя грубо, предстает самовлюбленным и недалеким человеком. Образ героя в конечном итоге обнаруживает несоответствие возвышенному идеалу галантности, отражает противоречие между видимостью и сущностью, характерное для *mauvaise galanterie*.

Маркизы Акаст и Клитандр тоже претендуют на роль галантных кавалеров. Они одеты согласно галантной моде (ухаженные ногти, золоторусый парик, пышный камзол, кружевные оборки, банты), восхищаются Селименой, произносят возвышенные речи. Однако их псевдогалантность обнаруживается довольно быстро. Маркизы с удовольствием перемывают кости общим придворным знакомым и подталкивают Селимену к нелюбезным высказываниям. Когда же в их руках оказывается письмо Селимены, полное колких замечаний в адрес ее воздыхателей, оба бросают угрозы в адрес героини, оскорбляют и даже унижают ее, в частности Акаст сообщает, что с легкостью найдет ей замену, причем более стоящую. Мольер показывает, что маркизы, учтивы внешне, искусно скрывают свою истинную сущность под маской *belle galanterie*. В финале комедии они разоблачаются и предстают в своем подлинном малопривлекательном облике.

Образы Альцеста и Филинта, главного и второго по значимости героя комедии «Мизантроп», автор также строит с ориентацией на галантную модель. Именно она позволяет точнее определить, какие особенности поведения героев высмеивает драматург. Альцест и Филинт предстают людьми с близкими по своей критической сути взглядами на придворное общество, что отражает позицию самого Мольера. Однако их поведение разительно отличается.

Альцест не считается с принятой в придворной среде галантной этикой: ведет себя слишком эмоционально, несдержанно, упрямо, прибегает к резким высказываниям, крайностям в оценках, чрезмерным обобщениям и даже

ругательствам. Прямота, критицизм и бескомпромиссность героя ярко проявляются по отношению к Оронту (как к его попыткам завязать дружбу, так и к подражательному сонету) и к Селимене, с которой Альцест даже не пытается быть обходительным, позволяет себе упрекать возлюбленную в ветрености, учит, как вести себя с другими мужчинами. Неистовую несдержанность Альцеста, его чрезмерную горячность, вызванную, порой, ничтожными поводами, Мольер изображает комически.

Филинт, напротив, соблюдает приличия, высказывается учтиво, всегда держится любезно, в том числе со своей возлюбленной Элиантой. Его манеры отражают одну из главных особенностей *belle galanterie* – чувство меры и уместности, способность уступить и не обидеть собеседника: «И добродетельным быть надо осторожно; / Излишней строгостью испортить дело можно: / Благоразумие от крайностей бежит / И даже мудрым быть умеренно – велит»².

Сдержанность и благоразумие друга главного героя оказываются близки Мольеру. Вместе с тем на примере реакции Филинта на сонет Оронта драматург с нескрываемой иронией показывает, что стремление угодить собеседнику переходит в ложь и неприкрытую лесть. В этом плане его поведение не вписывается в рамки *belle galanterie*, предполагавшей не только учтивость, но и чистосердечие, и, по сути, оборачивается своей противоположностью – *mauvaise galanterie*.

В отличие от Филинта, Альцесту не хватает мудрости и гибкости, он предъявляет к себе и другим слишком жесткие, максималистские требования и не учитывает слабость человеческой природы. В результате его принципиальность оборачивается жестокостью, а бескомпромиссность – мизантропией. Мольер высмеивает крайности в суждениях и поведении Альцеста, которые не отвечали галантным нравам эпохи.

² Мольер, Ж.-Б. Мизантроп / Пер. с франц. Т. Л. Щепкиной-Куперник // Мольер Ж.-Б. Собр. соч. В 2-х т. Т. 2. – М.: ГИХЛ, 1957. – С. 66.

В то же время монологи главного героя показывают, что, несмотря на внешнюю неуточность, он честен в своих суждениях, защищает высокие моральные принципы, не приемлет низкого и лицемерного поведения: «Везде – предательство, измена, плутни, льстивость, / Повсюду гнусная царит несправедливость; / Я в бешенстве, нет сил мне справиться с собой, / И вызвать я б хотел весь род людской на бой!»³. Мольер разделял положительные нравственные ценности, которые отстаивает Альцест, что подтверждает как особое обаяние центрального образа комедии, так и тот факт, что его роль исполнял сам драматург.

Поведенный анализ позволяет утверждать, что для Мольера идеал *belle galanterie* складывался из совокупности качеств, присущих Альцесту и Филенту, тогда как объектом его насмешки стали отклонения от этой поведенческой нормы.

Во втором параграфе «*Женские образы: между galanterie и préciosité*» рассматриваются образы Арсиной, Селимены и Элианты. Показательны имена, которые Мольер дает героиням. Они звучат благородно и мелодично, что отсылает к традиции прециозных романов, в которых имена персонажей черпались из античности и имели возвышенное наполнение. Все имена греческого происхождения: Арсиноя означает «мужественная», Селимена – «луна», Элианта – «солнце».

В пьесе Мольера Арсиноя является подругой главной героини Селимены. Она слишком сильно старается казаться благовоспитанной, что в глазах окружающих выглядит неискренне. Показной характер ее добродетели подчеркивает поведение, идущее вразрез с представлениями о высокой нравственности (бьет прислугу, не платит ей денег). Образ Арсиной ярко раскрывается через взаимоотношения с Альцестом. Она настойчиво и слишком открыто навязывается герою, что недопустимо для галантной дамы, но характерно для грубых форм подражания утонченному обольщению в манерах буржуа-прециозниц. При этом подлинное отношение Арсиной к Альцесту

³ Там же. – С. 64.

оказывается весьма далеким от любви и открывается в конце комедии, когда отвергнутый Селименой герой взывает к ней, но неожиданно получает грубый отказ. В целом, лицемерную, напыщенную и грубую Арсиною можно назвать антиподом галантной дамы.

Центральным женским образом комедии является возлюбленная Альцеста Селимена. Действие комедии происходит в ее доме. Мольер подобным образом подчеркивает, что пространство, которым правит женщина, становится для придворных важным центром притяжения. Отличительной чертой этой героини как галантной дамы является большое число поклонников. Однако к некоторым из них она испытывает исключительно меркантильный интерес, несовместимый с представлениями о галантной любви. Селимена болтлива и язвительна, любит позлословить и без стеснения обсуждает разных вельмож, что ни в коем случае не могла себе позволить ни одна по-настоящему галантная дама. Она излишне прямолинейна в своих оценках, но, в отличие от прямодушного и честного Альцеста, вовсе не стремится высказать их другим в лицо, предпочитает прятаться за маской учтивости, знает, когда нужно сдерживать себя, чтобы не испортить отношения с окружающими. Героиня видит в людях одни недостатки, о чем красноречиво свидетельствует ее суждение о Белизе. Селимена использует уничижительное сравнение («как бревно») и открыто насмехается, что не отвечало нормам галантной беседы, а для возвышенных речей прециозниц было просто недопустимым.

Истинное лицо Селимены открывается в 3 явлении 4 действия, когда кавалеры настойчиво требуют от героини признания в том, кто ей больше мил. Она пытается уйти от ответа, ссылаясь на заботу о чувствах окружающих, характерную для галантного поведения. Однако в контексте комедии такая мотивация выглядит надуманной и служит способом мольеровской насмешки над героиней, которая попросту дурачит своих ухажеров и не испытывает подлинного чувства ни к одному из них. Селимена предстает ветреной и не разобравшейся в своих чувствах девушкой, которая обладает несносным

характером и любит позлословить. Ее поведение становится проявлением *mauvaise galanterie* и служит объектом авторской насмешки.

Третий значимый женский образ комедии – это кузина Селимены Элианта. Она ведёт себя очень сдержанно, благородно, сторонится сплетен, но справедливо судит о людях. Скромность и взвешенность отличают и поведение, и речь Элианты, что особенно отчетливо отражается в ее рассуждениях о любви, которую героиня понимает в высоком галантном духе как чувство возвышенное и чистое. Элианта, в отличие от Арсиной, очень тактично высказывается о своей симпатии к главному герою, как и положено галантной даме. О благородстве ее души говорит стремление вразумить разгневанного Альцеста, убедить его простить Селимену. Чувство Элианты к Альцесту предстает искренними, поскольку она защищает несчастного возлюбленного Селимены до конца. Однако, понимая, что его сердце отдано другой, она спокойно и здраво реагирует на признание Филинта, что дает надежду на возможность их счастливого союза.

В отличие от Арсиной и Селимены, учтивые речи Элианты не прикрывают низкие чувства, а согласуются с высокими порывами ее души. Не случайно, этой героине Мольер дает имя, восходящее к слову «солнце». Как известно, в культуре эпохи образ солнца соотносился с фигурой короля Людовика XIV – великого монарха и образцового галантного кавалера. Такая параллель дает возможность предположить, что Элианта предстает идеальной героиней и истинной галантной дамой.

Рассмотрение женских образов в свете галантного идеала позволяет отчетливее увидеть, что Арсиноя изображается настоящей ханжой, а Селимена – кокетливой насмешницей. Через неестественность поведения первой и острословие второй драматург иронизирует над французскими прециозницами. Образы Арсиной и Селимены помогают Мольеру высмеять псевдогалантность, которая носит подражательный характер, прикрывает моральные недостатки и оборачивается лицемерием. Противоположностью этим героиням выступает Элианата, чей образ отсылает к нормативному морально-поведенческому

кодексу *belle galanterie* и является единственным, который драматург не подвергает насмешке.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования. В комедии «Мизантроп» Мольер смог искусно показать разные проявления галантности – от «прекрасной» до «плохой». Анализ образов героев позволяют сделать вывод о том, что внешние проявления *belle galanterie* прочно укоренились в обществе и считались нормой, однако сущностная сторона этого явления, предполагавшая искренность, достоинство и благородство, нередко размывалась, оборачиваясь лицемерием и ложью.

Рассмотрение мольеровского «Мизантропа» в аспекте галантности помогает преодолеть идеологическую трактовку комедии, долгое время преобладавшую в российском литературоведении, и дает возможность для более органичного прочтения произведения. Такой подход позволяет увидеть, что Мольер высмеивает устоявшиеся во французском придворно-салонном обществе XVII века морально-поведенческие модели, которые были узнаваемы современниками, но с течением времени трансформировались. В то же время драматург подвергает насмешке такие людские пороки (лицемерие, двуличие), которые являются частью человеческой природы, что придает комедии вневременное звучание. В целом можно заключить, что мольеровский смех отражает этические ценности автора и разоблачает опасные формы галантности.